

**Э.М. АБДУРАХМАНОВА, Е.А. АЛЕКСАНДРОВА, Р.С. ЗВЯГИНЦЕВ,
Ю.Д. КЕРША**

НЕДОВЕРИЕ К ВАЦИНАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РОДИТЕЛЬСТВА

АБДУРАХМАНОВА Элен Магомедовна – аспирант, стажер-исследователь Центра психометрики и измерений в образовании (eabdurakhmanova@hse.ru); АЛЕКСАНДРОВА Евгения Анатольевна – аспирант (jennyalexandrova@mail.ru); ЗВЯГИНЦЕВ Роман Станиславович – аспирант, младший научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского (rzvyagincev@hse.ru); КЕРША Юлия Дмитриевна – аспирант, младший научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского (ykersha@hse.ru). Все – Институт образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Аннотация. Авторы рассматривают проблему недоверия к вакцинации через призму различий верований и установок, связанных с родительством, и через исследование отношения к вакцинации, причин отказа от нее. В работе использовался канадский опросник, разработанный для измерения уровня недоверия к прививкам в свете конспирологических теорий вокруг вакцинирования. Опросник переведен на русский язык и адаптирован для российских выборок. Проведен анализ психометрических качеств шкалы и регрессионный анализ для проверки гипотезы о наличии связи между уровнем недоверия к прививкам и статусом родителя. Исследование проведено на выборке из 321 респондента от 18 до 63 лет. Результаты показывают, что люди, имеющие детей, относятся к вакцинации с большим недоверием при контроле социально-демографических характеристик. Результаты исследования обсуждаются в контексте современных тенденций в области исследований отношения к вакцинации, а также готовности населения и органов государственного управления к иммунопрофилактике COVID-19.

Ключевые слова: вакцинация • родительство • Раш-моделирование • психометрический анализ • недоверие к вакцинам • детская вакцинация

DOI: 10.31857/5013216250011071-1

Введение. Несмотря на признанное медиками благоприятное воздействие вакцинации – уменьшение заболеваемости, инвалидизации и смертности [Andre et al., 2008], многие с опасением относятся к прививкам. Например, исследование отношения к вакцинации во время пандемии H1N1 2009 г. (свиной грипп) показало, что чуть более 50% опрошенных хотели бы пройти вакцинацию [Seale et al., 2010].

Важную роль при принятии решений о вакцинации играет доверие граждан к государственным и мировым институтам [Hobson-West, 2003; Roalkvam, McNeill, Blume, 2013]. Другой причиной является убежденность в так называемой теории заговора [Yaqub et al., 2014]. Аргументы адептов «антипрививочного движения» – неэффективность и опасное влияние вакцин на здоровье людей, «правда» о которых скрывается ради прибыли фармацевтических компаний [Мац, 2013]. Как любая теория заговора, она нечувствительна к фактам, а для ее укрепления используется недостоверная информация [Спиридонов, 2019], которая, тем не менее, привела к отказу многих родителей вакцинировать своих детей [Lewandowsky, Ecker, Cook, 2017].

Исследование факторов вакцинации против более «привычных» заболеваний (кори, эпидемического паротита и краснухи) показало, что 75% непривитых детей не получили вакцину из-за сознательного выбора родителей [Pearce et al., 2008]. Те полагают, что заболевания, против которых хотят привить их детей, не так страшны и опасны, как последствия вакцинации [Brown et al., 2010].

Появилось немало исследований, посвященных отношению к вакцинации от COVID-19, населения в целом и родителей в отдельности. Большинство родителей и опекунов в европейских странах готовы к вакцинированию своих детей: по данным исследований число согласных варьирует от 65% [Goldman et al., 2020] до 80% и более [Bell et al., 2020]. Родители в большей степени готовы делать вакцину от COVID-19 себе, а не ребенку [Bell et al., 2020], а опекуны, наоборот, более нацелены на вакцинацию ребенка [Goldman et al., 2020]. При этом отношение родителей к вакцинированию детей, например, от гриппа под действием пандемии COVID-19 не изменилось (даже наоборот, теперь прививать своих чад от гриппа собирается еще меньше родителей, чем раньше) [Sokol, Grummon, 2020]. Родители, не причисляющие себя к белому населению, в 3 раза чаще говорят, что откажутся от вакцины для себя и ребенка, чем причисляющие [Bell et al., 2020]. Также родители с низкими доходами с меньшей вероятностью согласятся делать прививку. Основная причина нежелания вакцинироваться от COVID-19 во всех упомянутых исследованиях – слишком поспешная разработка и запуск препарата. Интересно, что вероятность согласия на прививку от COVID-19 увеличивается, если у людей есть возможность выбрать конкретную вакцину [Kreps et al., 2020].

Исследуемый в данной статье конструкт – недоверие к данным о пользе вакцинации. Речь идет не просто об отсутствии доверия к информации, но и об убежденности в том, что она противоречит интересам людей. Известно, что недоверие к врачам, официальным лицам и фармацевтическим компаниям остается основной причиной сомнений в пользе вакцинации [Yaqub et al., 2014].

Методология. В поисках ответа на главный исследовательский вопрос: отличается ли уровень недоверия к вакцинации у родителей и людей, у которых нет детей, авторы перевели на русский язык и адаптировали шкалу конспирологических представлений о вакцинации (Vaccine Conspiracy Beliefs Scale) Шапиро и коллег [Shapiro et al., 2016]. Для обоснования применения указанной шкалы в исследовании были оценены психометрические свойства адаптированной версии в рамках теории Раш моделирования (Rasch model) [Bond, Fox, 2003], проведена проверка факторной структуры с помощью конфирматорного факторного анализа и изучена инвариантность шкалы.

Для достижения второй цели мы сравнили группу людей без детей и группу родителей по итоговым показателям шкалы недоверия к вакцинации. Было решено провести линейный регрессионный анализ, в котором переменная «недоверие к информации о пользе вакцинации» выступает в качестве зависимой, наличие детей – в качестве независимой, а социально-демографические характеристики – в качестве контролируемых переменных.

В нашем исследовании есть несколько ограничений. Во-первых, мы не можем со всей уверенностью заявлять о репрезентативности выборки. Поводом для опасений, например, может быть преобладающее число женщин в исследовании. С другой стороны, оснований говорить о наличии действительно сильных смещений у нас тоже нет. Во-вторых, в данном исследовании речь идет о самоотчете. Более правильным было бы измерить реальное поведение (делали прививки / не делали), так как даже для проверки гипотезы о связи это было бы корректнее. В-третьих, в работе не идет речь о причинно-следственной связи. Мы предполагаем, что полученные результаты говорят о том, что смещения в представлениях происходят именно из-за изменения родительского статуса, но, чтобы говорить об этом точно, необходимы экспериментальные и качественные исследования.

Шкала недоверия к вакцинации. Шкала конспирологических представлений о вакцинации, разработанная и валидизированная канадскими исследователями [Shapiro et al., 2016], включает в себя утверждения о том, что информация о пользе вакцинации неблагонадежна, с указанием источников и без него. Оригинальная шкала состояла из семи утверждений, которые оцениваются от 1 («полностью не согласен») до 7 баллов («полностью согласен»). Центральная категория – «ни то, ни другое».

Шкала переведена с английского языка на русский одновременно двумя экспертами. Итоговый вариант перевода утверждён референтным экспертом. Затем шкала дополнена утверждениями, отражающими сомнения в достоверности информации о пользе вакцинации.

После согласования вопросов с помощью когнитивной лаборатории оценивалась однозначность их трактовок. По итогам переформулированы некоторые утверждения и удалена средняя категория «ни то, ни другое», поскольку респонденты выбирали ее не для демонстрации нейтрального отношения, а при отсутствии какой-либо позиции по предъявляемому утверждению. Итоговый вариант используемой в исследовании шкалы представлен в Приложении 1.

Психометрический анализ данных показал, что шкала обладает удовлетворительными характеристиками: ошибка измерения составляет 0,49; уровень надежности – 0,98; все статистики согласия находятся в приемлемых пределах (0,5–1,5) для рейтинговых шкал [Bond, Fox, 2003]. Категории рассматриваемой шкалы функционируют корректно: все ответы выбираются респондентами с разным и возрастающим уровнем выраженности конструкта. По результатам конфирматорного анализа была подтверждена одномерность шкалы ($\chi^2 = 377,864$; $df = 90$; $CFI = 0,99$; $TLI = 0,99$; $RMSEA = 0,10$; $SRMR = 0,031$). Также для шкалы были подтверждены все виды инвариантности. Инструмент может быть использован для сравнения групп родителей и людей без детей.

Выборка и процедура опроса. Опрос был опубликован на платформе Google. Сбор данных проходил с мая по июнь 2019 г. Генеральной совокупностью выступало взрослое население России старше 18 лет. Выборка произвольная: респонденты принимали добровольное участие в опросе. Приглашение размещалось в студенческих группах, родительских блогах и группах молодых ученых в социальной сети ВКонтакте.

Итоговая выборка состоит из 321 человека (77% женщин и 23% мужчин). Возраст – от 18 до 63 лет (средний возраст = 30,6 лет, ст. откл. = 9,48). Почти половина респондентов – родители (48%). Большинство участников исследования имеют высшее образование (80%). Половина выборки имеет высокий уровень культурного капитала, если оценивать объективизированное состояние, то есть более 100 книг дома. Материальное положение большей части участников исследования (38%) соответствует среднему уровню дохода.

Выводы и обсуждение. Недоверие к прививкам значимо не связано с социально-демографическими характеристиками респондентов, их уровнем образования, культурным капиталом и материальным положением (Приложение 2). В то же время наличие детей положительно связано с недоверием к вакцинации. Так, если в семье есть хотя бы один ребенок, показатель на шкале недоверия повышается примерно на 1/6 стандартного отклонения (рис. 1). Этот эффект не является большим, но значим на имеющейся выборке.

Уровень недоверия к вакцинации выше у людей с детьми даже при контроле общего отношения к процедуре. Родительство может играть особую роль для тех, кто не имеет сформированного отношения к прививкам. Так, в группе респондентов, демонстрирующих нейтральное отношение к ним, разница в недоверии среди родителей и респондентов без детей является наибольшей (рис. 2). В то же время респонденты, демонстрирующие положительное и отрицательное отношение, в среднем имеют сопоставимые показатели недоверия независимо от наличия в семье детей.

Результаты регрессионного анализа дают основания предполагать, что статус родителя действительно связан с недоверием к вакцинации. Причем наличие детей продемонстрировало положительную связь с недоверием даже при учете в модели общего отношения респондентов к вакцинации, а при нейтральном мнении о прививках родительство имеет наибольшее значение. Наши результаты схожи с выводами австралийских исследователей [Rozbroj et al., 2019]. Они выяснили, что доверие к вакцинам ниже у родителей, которые получают меньше информации. Перекликаются они также с предыдущими исследованиями, показывающими, что отношение к вакцинации зачастую определяется наличием детей [Benin et al., 2006; Danchin et al., 2018; Glanz et al., 2013]. Примечательно, что австралийские ученые не обнаружили связи между отношением к вакцинам и доходом или образованием, что характерно и для нашего исследования [Rozbroj et al., 2019].

Выяснить, почему отношение человека к вакцинации меняется с переходом к родительству (если это, конечно, будет доказано в экспериментальных или

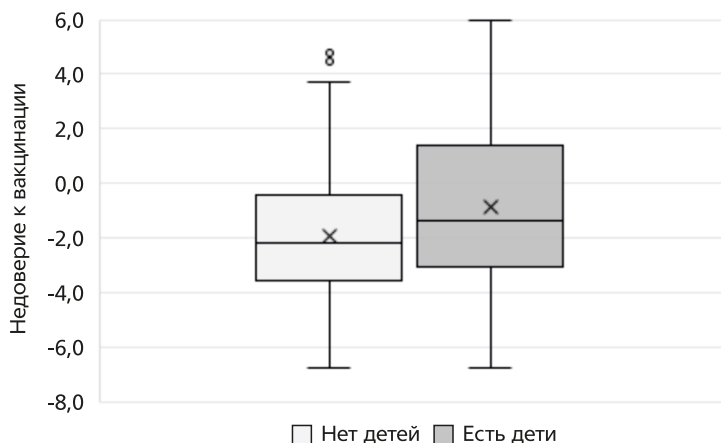

Рис. 1. Сравнение уровня недоверия к вакцинации среди респондентов с детьми и без

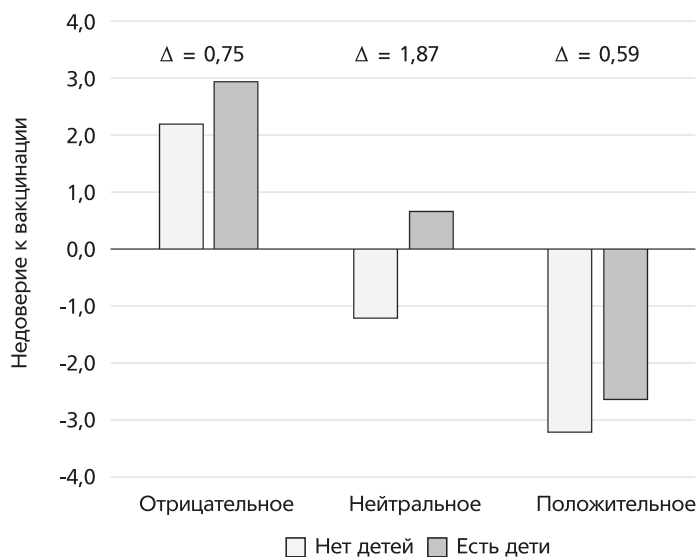

Рис. 2. Различия в уровне недоверия к вакцинации среди родителей и респондентов без детей с разным отношением к вакцинации

квазиэкспериментальных исследований), возможно путем глубоких, скорее всего качественных, исследований. Их целью станет понимание причин нежелания вакцинировать своего ребенка. Связано ли это с текущей модой, общим недоверием к государству, анекдотическими примерами из своего окружения? Например, есть косвенные данные исследований вакцинации, показывающие, что в контексте детей взрослые более чувствительны к риску, чем если речь идет о них самих [Tang et al., 2014], что может в итоге играть противоречивую роль, – для кого-то сама по себе вакцинация – это риск, иные же видят опасность в ее отсутствии. Кроме того, женщины, которые становятся матерями впервые, в целом проявляют больше сомнений в отношении к вакцинации [Danchin et al., 2018].

Это может быть связано с тем, что ситуация перехода к родительству накладывает дополнительную ответственность на людей о принятии решения за другого человека – своего ребенка, что приводит к нерешительности и толкает к поиску информации о вакцинации из различных, не всегда надежных, источников. Целый ряд подобных гипотез потребует продумывания нетривиальных дизайнов исследований.

Подтверждение или опровержение этих гипотез критически важно в контексте вакцинации от COVID-19, отношении населения к которой будет играть не последнюю роль в ее успехе [Sherman et al., 2020]. Особенно интересно, как родители отнесутся к вакцинации от COVID-19 в свете данных о том, что семьи с детьми во время пандемии пережили большой стресс [Kowal et al., 2020].

Наши данные на 2019 г. показывают, что 58,4% респондентов в целом относятся положительно к прививке. Итоги масштабного опроса ВЦИОМ в мае 2020 г. также подтверждают, что 59% россиян отмечали потенциальную заинтересованность взрослого населения в прохождении вакцинации от COVID-19¹. Еще более свежие результаты исследователей из Башкирского медицинского университета показывают, что те же 59% респондентов положительно относятся к вакцинации в целом, но лишь 21% выражают согласие, если дело касается вакцинации их ребенка от COVID-19 [Галляметдинов и др., 2021]. Важно отметить, что сама идея вакцинации детей от коронавируса в РФ является очень дискуссионным полем – в марте 2021 г. Анна Попова заявляла, что необходимости в вакцинации детей нет², но уже через месяц замдиректора по научной работе ЦНИИ эпидемиологии Роспотребнадзора Александр Горелов заявил, что все три российские вакцины от COVID-19 будут использоваться в педиатрии³. Видимо, в связи с этим улучшение качества информирования населения по вопросам иммунопрофилактики находит особое отражение в распоряжении правительства касательно Стратегии развития-2035⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Галляметдинов А.А., Ахметгареева А.Р., Абдуллин Р.Ф. Отношение родителей к вакцинопрофилактике детей в период пандемии COVID-19 // Современная наука и молодые ученые. Пенза: МНЦ «Наука и Просвещение», 2021. С. 123–125. [Gallyametdinov A.A., Ahmetgareeva A.R., Abdullin R.F. (2021) Parents' Attitude to Vaccination of Children during the COVID-19 Pandemic. In: *Modern Science and Young Scientists*. Penza: MNTS "Nauka I Prosveschenie": 123–125. (In Russ.)]
- Мац А.Н. Современные истоки антипрививочных измышлений и идеологии // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. 2013. № 3 (70). С. 90–97. [Mac A.N. (2013) Modern origins of anti-vaccine inventions and ideology. *Epidemiologiya i vakcinoprofilaktika* [Epidemiology and vaccine prevention]. No. 3(70): 90–97. (In Russ.)]
- Спиридонов В.Ф. Конспирологическая картина мира, или как устроена теория заговора. М.: «Дело» РАНХиГС, 2019. (Научные доклады: общественные науки). [Spiridonov V.F. (2019) Conspiracy picture of the world, or How the conspiracy theory works. Moscow: «Delo» RANHiGS. (Nauchnye doklady: obshchestvennye nauki). (In Russ.)]
- Andre F.E., Booy R. et al. (2008) Vaccination greatly reduces disease, disability, death and inequity worldwide. *Bulletin of the World health organization*. Vol. 86. No. 2: 140–146.
- Bell S., Clarke R. et al. (2020) Parents' and guardians' views on the acceptability of a future COVID-19 vaccine. *A multi-methods study in England*. *Vaccine*. 38(49): 7789–7798. URL: <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.vaccine.2020.10.027>
- Benin A.L., Wisler-Scher D.J. et al. (2006) Qualitative Analysis of Mothers' Decision-Making About Vaccines for Infants: The Importance of Trust. *Pediatrics*. Vol. 117. No. 5: 1532–1541.

¹ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacziya-protiv-covid-2019-perspektivy-i-ozhidaniya> (дата обращения: 13.04.2021).

² URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/03/10/860935-popova-zayavila-ob-otsutstvii-neobodimosti-v-massovoi-vaktsinatsii-detei-ot-covid-19> (дата обращения: 13.04.2021).

³ URL: <https://www.rbc.ru/society/12/04/2021/6073add59a7947dd615cfdc0> (дата обращения: 13.04.2021).

⁴ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74591684/> (дата обращения: 13.04.2021).

- Bond T.G., Fox C.M. (2003) Applying the Rasch Model: Fundamental Measurement in the Human Sciences. *Journal of Educational Measurement*. Vol. 40. No. 2: 185–187.
- Brown K.F., Kroll J.S. et al. (2010) Factors underlying parental decisions about combination childhood vaccinations including MMR: A systematic review. *Vaccine*. Vol. 28. No. 26: 4235–4248.
- Danchin M.H., Costa-Pinto J. et al. (2018) Vaccine decision-making begins in pregnancy: Correlation between vaccine concerns, intentions and maternal vaccination with subsequent childhood vaccine uptake. *Vaccine*. Vol. 36. No. 44: 6473–6479.
- Goldman R.D., Yan T.D., Seiler M. et al. (2020). Caregiver willingness to vaccinate their children against COVID-19: Cross sectional survey. *Vaccine*. 38(48): 7668–7673. URL: <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.vaccine.2020.09.084>
- Hobson-West P. (2003). Understanding vaccination resistance: moving beyond risk. *Health, Risk & Society*. Vol. 5. No. 3: 273–283.
- Kowal M., Coll-Martín T. et al. (2020) Who is the Most Stressed During the COVID-19 Pandemic? Data From 26 Countries and Areas. *Applied Psychology: Health and Well-Being*. 12(4): 946–966. URL: <https://doi.org/https://doi.org/10.1111/aphw.12234>
- Kreps S., Prasad S. et al. (2020) Factors Associated With US Adults' Likelihood of Accepting COVID-19 Vaccination. *JAMA Network Open*. 3(10): e2025594–e2025594. URL: <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2020.25594>
- Lewandowsky S., Ecker U.K.H., Cook J. (2017). Beyond Misinformation: Understanding and Coping with the “Post-Truth” Era. *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*. 6(4): 353–369. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jarmac.2017.07.008>
- Pearce A., Law C., Elliman D., Cole T.J., Bedford H. (2008) Factors associated with uptake of measles, mumps, and rubella vaccine (MMR) and use of single antigen vaccines in a contemporary UK cohort: prospective cohort study. *BMJ*. Vol. 336. No. 7647: 754–757.
- Roalkvam S., McNeill D., Blume S. (2013). *Protecting the world's children: Immunisation policies and practices*. OUP Oxford.
- Rozbroj T., Lyons A., Lucke J. (2019) Psychosocial and demographic characteristics relating to vaccine attitudes in Australia. *Patient Education and Counseling*. Vol. 102. No. 1: 172–179.
- Seale H., Heywood A.E. et al. (2010) Why do I need it? I am not at risk! Public perceptions towards the pandemic (H1N1) 2009 vaccine. *BMC Infectious Diseases*. Vol. 10. No. 1: 99.
- Shapiro G.K., Holding A. et al. (2016) Validation of the vaccine conspiracy beliefs scale. *Papillomavirus Research*. Vol. 2: 167–172.
- Sherman S.M., Smith L.E. et al. (2020) COVID-19 vaccination intention in the UK: results from the COVID-19 vaccination acceptability study (CoVAccS), a nationally representative cross-sectional survey. *Human Vaccines & Immunotherapeutics*: 1–10. URL: <https://doi.org/10.1080/21645515.2020.1846397>
- Sokol R.L., Grummon A.H. (2020) COVID-19 and Parent Intention to Vaccinate Their Children Against Influenza. *Pediatrics*. 146(6): e2020022871. URL: <https://doi.org/10.1542/peds.2020-022871>
- Yaqub O., Castle-Clarke S., Sevdalis N., Chataway J. (2014) Attitudes to vaccination: A critical review. *Social Science & Medicine*. Vol. 112: 1–11.

Статья поступила: 24.08.20. Финальная версия: 22.06.21. Принята к публикации: 25.06.21.

DISTRUST TO VACCINATION THROUGH THE PRISM OF PARENTHOOD

ABDURAKHMANOVA E.M.*, ALEXANDROVA E.A.*, ZVYAGINTSEV R.S.*, KERSHA Yu.D.*

*National Research University “Higher School of Economics”, Russia

Elen M. ABDURAKHMANOVA, Graduate Student, Trainee Researcher at the Center for Psychometrics and Measurement in Education (eabdurakhmanova@hse.ru); Evgenia A. ALEXANDROVA, Graduate Student (jennyalexandrova@mail.ru); Roman S. ZVYAGINTSEV, Graduate Student, Junior Researcher at the Pinsky Centre for General and Extracurricular Education, Institute of Education (rzvyagincev@hse.ru); Yulia D. KERSHA, Graduate Student, Junior Researcher at the Pinsky Centre for General and Extracurricular Education, Institute of Education (ykersha@hse.ru). All – National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia.

Abstract. The authors deal with the distrust problem to vaccination through the prism of general differences in beliefs and attitudes related to parenthood, and through the study of attitudes to vaccination, the reasons for its refusal. The study used a Canadian questionnaire designed to

measure the distrust level in the light of the most frequent conspiracy theories around vaccination. The questionnaire was translated into Russian and adapted for Russian samples, which is described in detail in the article, as well as the analysis of the psychometric qualities of the scale; construction of a regression equation to test the hypothesis that there is a relationship between the level of distrust to vaccinations and the status of the parent. The study was conducted on a sample of 321 respondents aged 18 to 63 years. The results show that people with children are more distrustful to vaccination when controlling socio-demographic characteristics.

Keywords: children vaccination, parenthood, psychometric analysis, Rasch model, vaccination, vaccine distrust.

Received: 24.08.20. Final version: 22.06.21. Accepted: 25.06.21.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Опросник представлений о вакцинации

	Утверждения для оценки
1	От населения скрывается информация о вспышках заболеваний у привитых детей
2*	Данные о безопасности вакцин зачастую сфальсифицированы
3	Прививки – это заговор фармацевтических компаний с целью извлечения финансовой выгоды
4*	Информация о вреде вакцинации для детей скрывается
5	Чиновники здравоохранения находятся в финансовом сговоре с производителями вакцин
6*	Людей вводят в заблуждение относительно эффективности вакцин в предотвращении заболеваний
7	Правительство и медицинские учреждения скрывают нанесенный прививками вред
8*	Данные об эффективности вакцин зачастую сфальсифицированы
9	Врачи поддерживают вакцинацию с целью получения личной и финансовой выгоды
10*	Фармацевтические компании скрывают опасность вакцин
11*	Правительство пытается скрыть связь между вакцинацией и развитием аутизма
12	От населения скрывают опасность для здоровья токсичных веществ, содержащихся в вакцинах
13	Ученые фальсифицируют результаты исследований вакцин по заказу фармацевтических компаний
14*	Людей вводят в заблуждение относительно безопасности вакцин
15	Здравоохранительные органы намеренно умалчивают о связи вакцинации с развитием определенных заболеваний

* – пункты оригинальной шкалы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Результаты регрессионного анализа

	Недоверие к вакцинации		
Возраст	0,04	0,00	0,06
	(0,02)	(0,02)	(0,02)
Пол (1 – мужской)	-0,07	-0,02	0,00
	(0,42)	(0,28)	(0,29)
Дети в семье (1 – есть)	0,15**	0,18***	0,16**
	(0,47)	(0,31)	(0,33)
Образование			
Полное среднее образование (11 классов) (реф. гр. – неполное среднее образова- ние (9 классов))			0,13
			(1,79)
Начальное профессиональное образова- ние			0,04
			(2,49)
Среднее специальное образование			0,05
			(1,85)
Бакалавриат или специалитет			0,06
			(1,78)
Магистратура			0,06
			(1,80)
Аспирантура, научная степень			0,00
			(1,83)
Культурный капитал			
26–100 книг дома (реф. гр. – 0–25 книг дома)			0,05
			(0,36)
Более 100 книг дома			-0,03
			(0,36)
Материальное положение			
На питание денег хватает, но одежду, обувь купить не можем (реф. гр. – Денег не хва- тает даже на питание)			0,12
			(1,87)
На одежду, обувь денег хватает, но круп- ную бытовую технику купить не можем			0,19
			(1,77)
На бытовую технику денег хватает, но авто- мобиль купить не можем			0,20
			(1,76)
На автомобиль денег хватает, но квартиру или дом купить не можем			0,13
			(1,77)
На квартиру или дом денег хватает			0,15
			(1,77)
Отношение к вакцинации			
Нейтральное (реф. гр. – отрицательное)		-0,50***	-0,53***
		(0,34)	(0,38)
Положительное		-1,02***	-1,04***
		(0,31)	(0,35)
Наблюдения	255	255	238
R-квадрат	0,03	0,58	0,57

Примечания. В таблице представлены стандартизированные коэффициенты. В скобках указаны стандартные ошибки измерения. **95%; ***99%.